Понятие института репатриации

Кириченко Алексей Олегович
Ведущий специалист 2 разряда аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, aok99@yandex.ru

Статья посвящена анализу правовой природы института репатриации в России. Исследуются подходы к определению репатриации, зарубежный опыт и концепции, существующие в юридической науке. На основе выделенных сущностных признаков предлагается авторское определение.
Ключевые слова: репатриация, институт репатриации, правовое регулирование, миграционная политика, соотечественники, репатриант, этническая миграция, добровольное возвращение, интеграция, гражданство.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена кардинальными изменениями геополитической обстановки, произошедшими в последние годы. Рост русофобских настроений, ужесточение миграционного законодательства в ряде зарубежных государств, а также экономические и социальные вызовы существенно актуализируют вопросы возвращения соотечественников в Российскую Федерацию. В этих условиях государство нуждается в формировании эффективного, юридически выверенного механизма репатриации, который бы отвечал национальным интересам, обеспечивал права человека и учитывал уникальный исторический опыт России как многонационального государства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования возвращения соотечественников на родину.

Предметом исследования являются нормы международного и национального права, а также доктринальные подходы к определению понятия и содержания института репатриации.

Цель настоящей работы заключается в комплексном анализе понятия «репатриация» применительно к российской правовой действительности, выявлении сущностных признаков данного института и формулировании обоснованного определения, способного лечь в основу дальнейшего совершенствования законодательства.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

1. Исследовать происхождение термина «репатриация».
2. Рассмотреть зарубежный опыт законодательного закрепления статуса репатрианта.
3. Рассмотреть современные легальные подходы к определению репатриации.
4. Проанализировать научные подходы.
5. Сформулировать определение репатриации.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальных юридических методах: формально-юридическом, сравнительно-правовом и историческом.

1. Понятие института репатриации

Формирование эффективного правового регулирования института репатриации невозможно без его чёткого определения.

Этимологически термин «репатриация» происходит от латинского глагола repatriatio и означает «возвращение на родину». Однако в юридическом смысле это понятие значительно шире и включает не только физическое перемещение лица через государственную границу, но и комплекс правоотношений, связанных с восстановлением правовой связи с государством происхождения или этнической родиной, признанием особого статуса и предоставлением ему соответствующих гарантий.

В международном праве понятие, как правило, применяется по отношению к беженцам, военнопленным и перемещенным лицам. В этом контексте можно упомянуть Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, Конвенцию о статусе беженцев от 28 июля 1951 года.

В большинстве своем принятые в ряде государств законы о репатриации призывают вернуться представителей мононаций, населяющих их территории, на историческую родину, с целью возрождения этой мононации.

Характерны в этом плане, например, Федеральный закон о высланных лицах Федеративной Республики Германия или Закон о возвращении Израиля, в которых статус репатрианта увязывается с этнической принадлежностью.

Для российской правовой системы понятия «репатриация» и «репатриант» являются новыми. Впервые оно было введено в 2024 году поправками в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Госпрограмма). При этом в указанном документе дается определение только субъекту, но не самому институту.

В соответствии с указанным документом, репатриант – соотечественник, изъявивший желание принять участие в Государственной

программе в порядке, установленном разделом VII[1] Государственной программы, из числа:

- граждан Российской Федерации, постоянно проживавших за ее пределами по состоянию на 24 февраля 2022 г.;
- лиц, которым в установленном порядке был оформлен выход из гражданства Российской Федерации на основании их добровольного волеизъявления;
- лиц, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР либо территории, относившейся к СССР, в пределах государственной границы Российской Федерации и имевших в прошлом гражданство СССР;
- лиц, имеющих родственников по прямой восходящей линии, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР либо территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах государственной границы Российской Федерации и имевших соответствующую гражданскую принадлежность [1].

Заслуживает внимания и определение, данное в Модельном Миграционном кодексе для государств-участников СНГ 2021 года: «Репатриант – гражданин государства, возвращающийся в государство в результате репатриации; репатриация – добровольное или вынужденное возвращение гражданина государства, оказавшегося в силу различных обстоятельств в иностранном государстве, на территорию государства» [2].

В отечественной литературе существуют различные подходы к определению рассматриваемых понятий. Ряд авторов рассматривают репатриацию как разновидность этнической миграции. Так, «репатриация – это возвращение человека на свою этническую родину. Этническая родина означает страну, населенную народом, с которым человек идентифицирует себя, то есть он ассоциирует с ней своё происхождение» [3]. Данный подход ставит акцент на этнической принадлежности субъекта, позволяя охватить широкий круг потенциальных репатриантов, включая никогда не имевших гражданства этнической родины.

Однако исторический опыт России как многонационального государства со сложным взаимоотношением наций и народностей показывает ошибочность такого подхода. Осуществление репатриации исключительно по национальному признаку может привести к усилению противопоставления различных национальностей, обострению межнациональных отношений на территории Российской Федерации.

В пользу невозможности применения такого определения говорит и конституционное положение о том, что принадлежность лица к определенной национальности не может быть связана с наступлением каких-либо правовых последствий, поскольку определение национальной принадлежности является правом человека и осуществляется на основании его самоидентификации, при этом государство гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от национальности [4].

Кроме того, данный поход не учитывает такие характеристики как духовная, культурная и правовая связь с Российской Федерацией, которые нередко играют определяющую роль в мотивации переселения и интеграции соотечественников.

Иной аспект выделяет Басик В.П., определяя репатриацию как «процесс организованного возвращения лиц, оказавшихся за пределами, своего государства в результате военных действий и иных обстоятельств, а также эмигрантов с восстановлением в правах гражданства» [5]. Автор привязывает определение к конкретным историческим ситуациям, чрезвычайным обстоятельствам и сближает репатриацию с реабилитационными процедурами.

Однако этот подход не охватывает потомков лиц, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР, Российской империи или СССР, в пределах государственной границы Российской Федерации и имевших соответствующую гражданскую принадлежность. Кроме того, акцент на чрезвычайных обстоятельствах оставляет за скобками случаи добровольной репатриации, которая сегодня составляет значительную долю миграционного притока.

Таким образом, оба подхода отражают лишь отдельные стороны рассматриваемого понятия. Представляется, что для наиболее полного определения необходимо выделить сущностные характеристики рассматриваемого понятия.

Во-первых, ключевым признаком, позволяющим отграничить репатриацию от иных миграционных явлений, является её субъектный состав. В отличие от иммиграции, где субъектом выступает любой иностранный гражданин, переселяющийся на общих основаниях, репатриантами признаются строго определённые категории лиц. В Российской Федерации это лица, определённые в Госпрограмме.

Госпрограмма, в свою очередь, определяет целевой характер репатриации: возвращение осуществляется не на общих основаниях, а в рамках целенаправленной государственной политики.

Важной составляющей репатриации является особый правовой режим, в рамках которого репатриантам предоставляются упрощенный порядок получения гражданства, специальный миграционный статус, а также расширенный пакет социальных и экономических гарантий.

Наряду с этим репатриация предполагает добровольное волеизъявление лица. В отличие от вынужденного переселения беженцев или депортации, репатриация в её современном понимании основывается на осознанном и свободном выборе репатрианта.

Наконец, важнейшим признаком рассматриваемого понятия является его интеграционная направленность. Репатриация не завершается юридическим фактом пересечения государственной границы и получения документа о гражданстве. Она представляет собой длящийся процесс, включающий социальную, культурную и экономическую адаптацию, без чего теряется смысл репатриации, поскольку не обеспечивается воссоединение соотечественника с принимающим сообществом.

Таким образом, репатриацию можно определить как процесс добровольного возвращения на родину некоторых категорий соотечественников, инициируемый и регулируемый государством в рамках специальной политики и предполагающий предоставление им определенных правовых и социально-экономических льгот и гарантий, обеспечивающих их интеграцию в принимающее сообщество.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов о сущности и значении института репатриации в современной России.

1. В российском законодательстве институт репатриации находится на стадии становления. Легальное закрепление понятия «репатриант» в Государственной программе является важным шагом вперед, однако отсутствие четкого нормативного определения самой репатриации как процесса и правового института создает риски правовой неопределенности и затрудняет правоприменительную практику.

2. Проведенный анализ показал, что слепое копирование опыта Израиля или Германии, основанное на приоритете этнической принадлежности, неприемлемо для Российской Федерации. Это объясняется не только конституционным запретом дискриминации и правом на самоидентификацию, но и рисками дестабилизации межнациональных отношений в самой России.

3. Репатриация в современном понимании не может сводиться к простому пересечению границы или лишь к реакции на чрезвычайные обстоятельства. Это многогранный процесс, включающий добровольное волеизъявление, специальный правовой статус, систему льгот и тинтеграционную составляющую.

Выделены сущностные характеристики понятия «репатриация»: целевой характер, особый субъектный состав, специальный правовой режим, добровольность и интеграционная направленность. На их основе было предложено авторское определение репатриации.

В целях совершенствования законодательства представляется целесообразным закрепить на федеральном законодательном уровне формальное определение репатриации, предложенное в данной статье или сходное по смыслу.

Таким образом, институт репатриации является важнейшим инструментом демографической и гуманитарной политики России. Его эффективность напрямую зависит от выработки четкого, научно обоснованного и внутренне непротиворечивого понятийного аппарата, учитывающего как международный опыт, так и уникальную историко-культурную специфику нашей страны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (в ред. от 8 сентября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2820.

2. Модельный миграционный кодекс для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : приложение к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества

Независимых Государств от 16 апреля 2021 г. № 52-3 (принят на пятьдесят втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ). – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 22.08.2026).

3. Пухова М. М., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-migratsii (дата обращения: 22.08.2026).

4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

5. Басик В. П. Конституционные основы, законодательство и практика защиты прав соотечественников за рубежом (опыт сравнительно-правового исследования) // Конституционное право: Новейшие зарубежные исследования. – 2005. – № 2005. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-zakonodatelstvo-i-praktika-zaschity-prav-sootechestvennikov-za-rubezhom-opyt-sravnitelno-pravovogo (дата обращения: 22.08.2026).

The concept of the institution of repatriation

Kirichenko A.O.

Staff of the Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Issues of the Commonwealth of Independent States and Contacts with Fellow Countrymen

The article is devoted to the analysis of the legal nature of the institution of repatriation in Russia. It examines approaches to the definition of repatriation, foreign experience and concepts existing in legal science. Based on the identified essential features, the author's definition is proposed.

Keywords: repatriation, institution of repatriation, legal regulation, migration policy, compatriots, repatriate, ethnic migration, voluntary return, integration, citizenship.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 637 of June 22, 2006 «On Measures to Facilitate the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Federation» (as amended on September 8, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006. – №. 26. – Art. 2820.
2. Model Migration Code for the CIS Member States [Electronic resource] : annex to Resolution №. 52-3 of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States of April 16, 2021 (adopted at the fifty-second plenary session of the Interparliamentary Assembly). – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (accessed: 22.08.2026).
3. Pukhova M. M., Doroshina I. P., Khodzhaeva I. G. Theoretical Foundations of Migration // Theory and Practice of Social Development. – 2013. – № 6-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-migratsii (accessed: 22.08.2026).
4. Constitution of the Russian Federation : adopted by popular vote on 12.12.1993 (with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2014. – № 31. – Art. 4398.
5. Basik V. P. Constitutional Foundations, Legislation and Practice of Protecting the Rights of Compatriots Abroad (A Comparative Legal Study) // Constitutional Law: Latest Foreign Research. – 2005. – № 2005. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-zakonodatelstvo-i-praktika-zaschity-prav-sootechestvennikov-za-rubezhom-opyt-sravnitelno-pravovogo (accessed: 22.08.2026).